УДК 159.9
ББК Ю9

Галина Валерьевна Шукова,
кандидат психологических наук,
старший научный сотрудник,
Психологический институт, Российская академия образования
(Москва, Россия), e-mail: shookova@yandex.ru

Межвидовое взаимодействие человека: итоги и перспективы исследования[1]

В статье отмечается возрастание в последние десятилетия значимости домашних животных в жизни людей. В Западных странах проблема взаимодействия человека и животного разрабатывается достаточно активно. В России исследования единичны. Автор проводит анализ области изучения психологических особенностей взаимодействия человека с домашними животными. Рассмотрена научная фактология, основные современные направления изучения, перспективы и задачи исследования. Основным предметом изучения названы различные аспекты понимания животными социального поведения человека и социально-когнитивные навыки самих животных. Особое предметное поле – анализ психологических особенностей человека, имеющего домашнее животное, эффекты коммуникации человека и животного. Выделена проблема антропоморфизма в отношении истолкования поведения животных. Констатируется, что вопросы собственно межвидового взаимодействия обсуждаются в психологической литературе редко.

Ключевые слова: человек, животное, взаимодействие, состояние проблемы.

Galina Valeryevna Shukova,
Candidate of Psychology, Senior Research Assistant,
Psychological Institute, Russian Academy of Education
(Moscow, Russia), e-mail: shookova@yandex.ru

Inter-Specific Interaction of Person: Results and Prospects of the Study

The article notes the increase of the importance of pets in people's life last decades. The problem of interaction between man and animal is developed rather actively in Western countries. These researches are single in Russia. The author analyzes the study of psychological features of human interaction with pets. The article considers the scientific factual knowledge, the main modern directions of studying, research prospects and problems. The main subjects of the study are different aspects of understanding by animals of person's social behavior and social cognitive skills of the animals. The special subject field is analysis of psychological features of the person having a pet, effects of human-animal communication. The article emphasizes the anthropomorphism problem concerning interpretation of animals' behavior. It is noted that the issues of inter-specific interaction are rarely discussed in psychological literature.

Keywords: person, animal, interaction, state of the problem.

Массовость явления «домашний питомец» как в западных странах, так и в России*, безусловно, требует реакции научного сообщества с целью его описания и осмысления – в частности, исследования психологических аспектов взаимодействия человека с домашними животными. В понятии «домашний питомец» акцентировано изменение традиционного способа регулярного взаимодействия людей с животными: от содержания животных в практических целях к содержанию животных исключительно как объектов общения, привязанности, любви.

[1]Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-06-00687).

* Традиционно социальной базой данного явления в России считаются мегаполисы, и в них действительно наблюдается постоянный рост числа домашних животных. Но появление «питомцев»-собак (обычно, маленьких собачек) в домах (именно в домах, а не на подворье, где остаётся привычная конура с привычным псом-сторожем) коренных жителей российской сельской глубинки, зафиксированное с середины 2000-х гг. и совершенно невозможное ещё десятилетие назад, является, на наш взгляд, абсолютно выдающимся подтверждением указанной массовости.

© Г. В. Шукова, 2013

Всё большее число владельцев домашних питомцев считают принадлежащее им животное одним из главных приоритетов своей жизни [8]. О масштабах привязанности наших современников к собакам и кошкам свидетельствует широкое использование для них человеческих имён; частота позиционирования их в качестве членов семьи (51 % американских владельцев собак [14]); острота переживания утраты после их смерти.

В мире осуществляется множество программ и создано множество организаций, основанных на идее о благотворности pet-взаимодействия: их задачей является оптимизация психического и физического состояния человека путём содействия общению человека и животного. Понятно, что в области служб для животных не всё так благостно – есть и оборотная сторона медали, когда регулирование социального порядка взаимоотношений людей и животных заключается преимущественно в уничтожении животных, а также в контроле над ними и их хозяевами с целью обеспечения социально приемлемого поведения тех и других. Но «практика уничтожения животных в американских приютах осуществляется достаточно скрыто» [5. С. 11], поскольку, преследуя де-факто цели регулирования и контроля, противоречит заявленной де-юре миссии помощи животным, и скрытность становится необходимой, чтобы не провоцировать общественное сознание неодобряемыми им действиями. Указанный факт может служить неоспоримым косвенным доказательством особого положения домашних питомцев в западном обществе, которое отводит им роль партнёров, заслуживающих большего, чем традиционная «собачья жизнь».

Итак, мы можем говорить о неуклонном возрастании значимости домашних животных для людей в последние десятилетия, что вызывает закономерный рост интереса к научным исследованиям природы отношения современного человека к животным и широкого круга его потенциальных преимуществ/ограничений. Стоит отметить, что этот интерес в большей степени прикладной, нежели теоретический, поскольку pet-взаимодействие подавляющим большинством исследователей позиционируется как весьма существенный ресурс поддержки здоровья и просоциального поведения, в связи с чем его изучение открывает значительные практические возможности.

В научном сообществе западных стран интенсивность психологической разработки проблематики *human-animal relations* вполне адекватна её общественному весу и сопровождается в последние 20–30 лет развитием всех соответствующих атрибутов специализации научного направления (ассоциации, журналы, конференции, защиты магистерских и докторских диссертаций, значительное количество ежегодных публикаций и т. п.), чего никак нельзя сказать о России, где соответствующие психологические исследования единичны; и это обстоятельство является ещё одним аргументом в пользу актуальности исследования психологических аспектов взаимодействия человека с домашними питомцами. Также в пользу развития данного научного направления свидетельствует несомненная актуальность дискуссии о теоретических моделях межвидовой коммуникации и разработки принципиально новых методологических оснований её изучения, позволяющих не только обратиться к феноменологии процесса, но и выявить его онтологические закономерности.

Целью данной работы является анализ области изучения психологических особенностей взаимодействия (вне утилитарного контекста) человека с домашними животными по следующим трём позициям:

– научная фактология указанного процесса взаимодействия;

– основные современные направления его исследования;

– перспективы и задачи исследования.

Говоря о массиве фактов, принадлежащих обсуждаемой исследовательской области, мы прежде всего имеем в виду сложившийся в ней базис положений, относящихся к сущностным моментам исследуемого процесса и общепринятых (за более-менее редким исключением) в научном сообществе, в силу чего они выступают в качестве исходных постулатов при постановке специальных исследовательских задач. В контексте обсуждаемой нами проблематики межвидового взаимодействия человека с домашними питомцами к ним относятся следующие положения:

– Социальная структура может объединять представителей разных биологических видов [22].

– Биологический смысл социальных отношений одинаков для людей и для некоторых видов животных [22].

– Межвидовые взаимодействия человека и домашних питомцев принципиально отличны от отношений между видами в дикой природе, поскольку эти взаимодействия организуются в условиях несомненной видовой иерархии («старшинства видов» [2. С. 11]).

– Собака – социальное животное, что означает наличие у него потребности в активных личных контактах, что, в свою очередь, является природной основой для развития его межличностных контактов с человеком.

– В эмпирических исследованиях установлено, что некоторые виды животных (в частности, обезьяны, собаки, кошки, лошади, дельфины, тюлени) имеют когнитивные ресурсы для развития устойчивых отношений с человеком.

– Домашние собаки способны к пониманию коммуникативных сигналов человека [11; 18; 25].

– Привязанность человека к домашним питомцам удовлетворяет ведущие потребности человека, причем в основном психологические.

– Межвидовые отношения с собакой способны удовлетворить большую часть психологических потребностей человека [2].

– Собака – единственное животное-симбиот человека.

Итак, установлены базовые природные основания межвидовой социальной структуры, объединяющей человека и животное (прежде всего – собаку) – потребностные, когнитивные, коммуникационные и социально-психологические. Не все они исследованы в равной мере и не все исследуются сейчас с равной степенью интенсивности, что мы увидим, обратившись к обзору основных исследовательских направлений в области психологии *human-animal relations*.

Прежде всего данные направления следует систематизировать по парадигмальному признаку. Большинство работ выполнены в рамках поведенческой психологии, этологии и психологии личности. Причём, вполне понятны трудности по определению конкретной работы в качестве поведенческой или этологической, поскольку формального признака этологической парадигмы, когда поведение животного фиксируется в естественной среде его обитания, для этого не всегда достаточно. Следует отметить появление относительно новой парадигмальной тенденции – *Anthrozoology*. Это современная междисциплинарная область изучения широкого спектра характеристик отношений человека и животного; прежде всего его терапевтической роли в сохранении здоровья людей. В ней накоплен большой объём эмпирических данных, свидетельствующих о преимуществах взаимодействия людей с животными, что позволяет позиционировать *Anthrozoology* как одну из альтернатив традиционной психотерапии.

Что касается объектов исследований общения с питомцами, то самым активным образом развивается изучение психологии взаимодействия человека с собаками. Кошки, обезьяны, лошади, дельфины и т. п. (именно как питомцы) – всё это становится объектом внимания несколько в меньшей степени.

Основным предметом исследовательских интересов являются различные *аспекты понимания животными социального поведения человека,* с одной стороны, и *социально-когнитивные навыки самих животных*, с другой. Такие, например, как экспериментально показанные «впечатляющие способности» собак следовать за указаниями человека глазами, головой или рукой, чего не могут даже шимпанзе [11]. Основным здесь является вопрос о механизмах межвидового коммуникативного поведения домашних собак. В частности, является ли такое поведение результатом инструментального научения, или для его осуществления высших когнитивных навыков не требуется? Принята первая из указанных гипотез: интенсивность (от значительного увеличения продолжительности до исчезновения) использования животным такого коммуникативного акта, как взгляд в лицо человеку, напрямую определялась типом их взаимодействия, что означает, по мысли авторов, что обучение играет важную роль в формировании коммуникативного поведения домашних собак [10].

Большая группа работ посвящена исследованию понимания собаками поведения человека – его психологических состояний и коммуникативных намерений, выраженных словами, жестами, другими знаками, в чём эти животные весьма успешны по сравнению с приматами и другими видами животных. В литературе отмечается, что причина этого не в особенностях перцепции собак или в их способностях к обучению: эти моменты универсальны для большинства млекопитающих. Не унаследованы социальные способности собак и от их предков-волков, а являются результатом процесса одомашнивания вида *Canis familiaris*, побоч-

ным продуктом которого, как это показано на псовых, всегда является повышение качества распознавания человеческих жестов. В ходе одомашнивания у собак появилась врождённая склонность смотреть на лица людей, что позволяет им в онтогенезе сформировать понимание ключевого значения взгляда и на этой основе достичь высокой успешности в интерпретации поведенческих намерений человека.

Особая чувствительность собак к информативным и эмоциональным моментам человеческого общения возникла в ходе уникальной эволюционной истории совместного проживания с человеком этого вида-симбиота в качестве специального средства оптимизации его включения в человеческое общество [17; 18; 26]. Эта особая чувствительность – сущностная (что очень важно) характеристика вида, а не индивидуальная прижизненно формирующаяся в общении с человеком особенность отдельных представителей вида, что характерно для большинства других млекопитающих и птиц. Иными словами, собаки лучше других животных понимают человека: они «более внимательны к таким вещам, как человеческое лицо, произношение, направление взгляда… Возможно также, что они понимают и более глубокие моменты человеческого общения – что-то вроде роли изобразительных знаков, замещающих коммуникационные акты» [21. С. 836].

Способность обезьян, собак и лошадей оценивать внимание человека неоднократно показана экспериментально; более того, такая же способность обнаружена и у домашних свиней (*Sus scrofa domestica*), которые в экспериментальной ситуации значительно чаще случайного уровня предпочитали (подходили) из двух незнакомых людей человека, смотрящего на них, т. е. оказались способны визуально оценить такое состояние человека, как внимание [27].

В сравнительных исследованиях установлены *видовые особенности* межвидового взаимодействия животных с человеком. Так, волки (причём выращенные человеком) не смогли, а собаки успешно интерпретировали амбивалетное поведение человека, что ещё раз подтвердило совершенство их социальных навыков и готовность к тонкому анализу сложных межвидовых ситуаций [15].

При изучении межвидовой коммуникации не обойти темы *языка общения*, причём, как в его видовом, так и межвидовом вариантах. Что касается первого, то исследование средств и возможностей естественной коммуникации животных – традиционный объект изучения, поэтому здесь нет недостатка в данных, чего никак нельзя сказать относительно межвидового общения [5]. Тем не менее, в исследованиях лингвистических аспектов межвидовой коммуникации «человек-собака» установлен размер вокабуляра собак – списка слов, которые собака понимает/должна понимать в результате контакта с человеком: до 200 слов [1].

Одной из активно обсуждаемых в литературе тем интересующего нас проблемного поля является вопрос об индивидуальных (возрастных, половых, личностных, образовательных и т. п.) *особенностях людей, выбирающих* или *невыбирающих* себе роль владельца домашнего питомца [12; 13; 16; 20; 23; 24; 29]. Другие авторы отмечают, что владельцы оказались эмпатичнее невладельцев: «формирование тесных личных отношений с домашними животными, особенно в детском возрасте, способствует здоровому развитию эмпатии»; более того, как считает автор, «способность поддерживать отношения с домашними животными в детстве может служить индикатором развития эмпатии у детей» [30].

Отдельной строкой следует выделить исследования *потребностно-мотивационной сферы человека* в контексте его взаимодействия с домашними питомцами. Почему в жизнь человека впускается животное, почему оно приобретает такую огромную значимость, какую мы наблюдаем в современном обществе? Выше уже отмечалось, что животные удовлетворяют основные психологические (не говоря уж о физических) потребности их владельцев в эмоциональной привязанности, дружбе, любви, заботе, безусловном принятии, верности, в социальных контактах. «Животное способно удовлетворять психологические потребности хозяина не менее (а порой и более) эффективно, чем люди, с которыми он общается, и корни такого восприятия собаки кроются в психологии человека. В межличностных отношениях с человеком у собаки ведомая роль, поэтому в норме хозяин всегда получает (или искренне думает, что получает) от своей собаки то, что ему необходимо “для души”» [2. С. 75].

С вопросом выбора животного в качестве компаньона тесно связан вопрос об *эффектах межвидового взаимодействия:* о его влиянии на физическое, физиологическое и психологи-

ческое здоровье и благополучие человека [9]. Здесь основной идеей является тезис о том, что животные-компаньоны могут оказывать терапевтическое влияние, в частности на детей, пожилых людей и людей с физическими или психическими заболеваниями, оптимизируя их физическое, физиологическое, эмоциональное и социальное функционирование. В многочисленных исследованиях показана роль животных (не только собак – лошадей, дельфинов и т. п. Даже морских свинок!) в активации и гармонизации социального взаимодействия между людьми, взаимовыгодный характер взаимодействия человека и домашнего животного как в плане снижения напряжённости переживания одиночества, депрессии, тревоги, так и в плане развития эмпатии и ощущения себя более счастливым [13, 30 и др.]. Так, общение с животными детей и подростков с расстройствами аутистического спектра способствует расширению их социального взаимодействия [28].

Нельзя не отметить, что точка зрения о позитивном вкладе домашних питомцев в здоровье человека разделяется не всеми исследователями. Так, понимание основных функций животных в семье как полное или частичное замещение какого-то члена семьи, обслуживание эмоциональных контактов членов семьи, понижение тревоги рассматривается как основание для квалификации такой семьи в качестве дисфункциональной, а наличие в ней животного – как преграда для проработки существующих психологических проблем и перехода семьи на более высокий уровень развития [7].

Проблема антропоморфизма в отношении поведения животных – ещё одна активно обсуждаемая тема из области взаимодействия человека с домашними питомцами. Широкая распространённость антропоморфизма как почти единственного способа (несмотря на научные доказательства его несостоятельности) описания, объяснения и прогнозирования поведения животных на бытовом уровне позволяет считать склонность к антропоморфизму сущностной чертой человека, актуализируемой определённым набором признаков среды. Почему собаки так сильно антропоморфизируются? Потому что их поведение в определённых ситуациях практически человеческое, а «поведенческие подсказки для формирования антропоморфизма вполне могут превзойти любые физические сходства» [19].

Итак, основные исследовательские направления в области психологии *human-animal relations* можно разделить на две большие группы: исследование «животной» части диады (когнитивные и социальные навыки животного) и исследование её «человеческой» части (особенности взаимодействующего с животным человека и эффектов такого взаимодействия). А как же сам процесс взаимодействия, который, как известно, «позиционируется» в пространстве между частями диады и принципы осуществления которого не могут быть раскрыты через описание признаков взаимодействующих сторон? Такие исследования редки [2; 19], так что образовать из них самостоятельное исследовательское направление вряд ли удастся, но именно они, на наш взгляд, являются самыми перспективными с точки зрения методологических и методических ресурсов анализа механизмов образования и функционирования межвидовой группы.

Именно как межвидовая микрогруппа рассматривается социальная структура «человек – домашний питомец» в рамках экопсихологического подхода к развитию психики [3; 4], что позволяет сконцентрировать исследовательские усилия на содержании процессов межвидовой внутригрупповой динамики и приблизиться, таким образом, к пониманию универсальных – «вневидовых» – принципов психики.

Список литературы

1. Белозёрова Н. Н., Шапочкин Д. В. Некоторые аспекты исследования кинологического дискурса // Вестн. Челябинск. гос. ун-та. 2011. № 11 (226). Филология. Искусствоведение. Вып. 53. С. 17–20.

2. Криволапчук Н. Д. Прикладная психология собаки: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 560 с.

3. Никольская А. В. Теоретическая модель психологического взаимодействия человека с домашними животными: экопсихологический подход // VI Российская конф. по экологической психологии: тезисы. (Москва, 25–26 октября 2012 г.). СПб.: Нестор-История, 2012. С. 289–292.

4. Панов В. И., Никольская А. В. В. А. Вагнер и контуры межвидовой психологии // Преемственность психологической науки в России: традиции и инновации: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 215-летию Герценовского университета. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. С. 101–118.

5. Резникова Ж. И. Современные подходы к изучению языкового поведения животных // Разумное поведение и язык. Коммуникативные системы животных и язык человека. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 293–337.

6. Стивенсон С. А. Лаять запрещено. Дисциплинирование животных и их владельцев в Южной Калифорнии // Журнал исследований социальной политики. 2010. Т. 8. № 2. С. 253–272.

7. Федорович Е. Ю. Домашние питомцы как функциональные члены семьи: доклад. URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-122594.html (дата обращения: 20.08.2013).

8. American Animal Hospital Association, 2004. URL: https://www.aahanet.org/Library/PetOwnerSurvey.aspx.

9. Beetz A., Uvnдs-Moberg K., Julius H., & Kotrschal K. (2012). Psychosocial and psychophysiological effects of human-animal interactions: the possible role of oxytocin. URL: http://www.frontiersin.org/Psychology_for_ Clinical_Settings/10.3389/fpsyg.2012.00234/abstract.

10. Bentosela M., Barrera G., Jakovcevic A., Elgier A.M., & Mustaca A. E. (2008). Effect of reinforcement, reinforcer omission and extinction on a communicative response in domestic dogs (Canis familiaris). Behavioural Processes. Vol. 78. № 3. P. 464–469.

11. Byrne R.W. Animal Communication: What makes a dog able to understand its master? Current Biology. Vol. 13. № 9. P. 347–348.

12. Chur-Hansen A., Winefield H. & Beckwith M. Reasons given by elderly men and women for not owning a pet, and the implications for clinical practice and research. Journal of Health Psychology. 2008. № 13. P. 988–995.

13. Daly B., & Suggs S. Teachers' experiences with humane education and animals in the elementary classroom: Implications for empathy development. Journal of Moral Education. 2010. № 39. P. 101–112.

14. Dotson M. J., & Hyatt E. M. Understanding dog-human companionship. Journal of Business Research. 2008. № 61 (5). P. 457–466.

15. Gбcsi M., Vas J., Topбl J., & Miklysi Б. Wolves do not join the dance: Sophisticated aggression control by adjusting to human social signals in dogs. Applied Animal Behaviour Science. 2013. № 145. P. 109–122.

16. Gosling S. D., Sandy C. J., & Potter J. Personalities of self-identified 'dog people' and 'cat people.' Anthrozoös. 2010. № 23. P. 213–222.

17. Hare B., Brown M., Williamson C., & Tomasello M. The domestication of social cognition in dogs. Science. 2002. № 298. P. 1634–1636.

18. Hare B., & Tomasello M. Human-like social skills in dogs? Trends in Cognitive Sciences. 2005. № 9. P. 439–444.

19. Horowitz A.C. & Bekoff M. Naturalizing anthropomorphism: behavioral prompts to our humanizing of animals. Anthrozoцs. 2007. № 20 (1). P. 23–35.

20. Johnson S. B. & Rule W. R. Personality characteristics and self-esteem in pet owners and non-owners. Intern. Journ. of Psychol. 1991. № 26. P. 241–252.

21. Kaminski J., Tempelmann S., Call, J. & Tomasello M. Domestic dogs comprehend human communication with iconic signs. Developmental Science. 2009. № 12 (6). P. 831–837.

22. Lorenz K. Studies in Animal and Human Behavior. 1970; 1971.Vol. I, II.

23. McConnell A.R., Brown C.M., Shoda T.M., Stayton L.E. & Martin C.E. Friends with benefits: On the positive consequences of pet ownership. Journal of Personality and Social Psychology. 2011. № 101. P. 1239–1252.

24. Merrill Sh.M. Individual Diferences and pet ownership status: distinguishing among diferent types of pet owners and non-owners. Master›s theses. San Jose State University. 2012. URL: htp: // scholarworks.sjsu.edu/etd_theses.

25. Miklosi A. Dog Behavior, Evolution & Cognition. New York: OUP, 2008.

26. Miklosi A., Kubinyi E., Topal J., Viranyi, Z. & Csanyi V. A simple reason for a big difference: wolves do not look back at humans, but dogs do. Current Biology. 2003. № 13. P. 763–766.

27. Nawroth Ch., Ebersbach M. & von Borell, E. Are juvenile domestic pigs (Sus scrofa domestica) sensitive to the attentive states of humans? Behavioural Processes. 2013. Vol. 96. P. 53–58.

28. O'Haire M. E., McKenzie S. J., Beck A. M. & Slaughter, V. Social behaviors increase in children with autism in the presence of animals compared to toys. PloS one. dx.plos.org. 2013.

29. Staats S., Wallace H. & Anderson T. Reasons for companion animal guardianship (pet ownership) from two populations. Society & Animals: Journal of Human-Animal Studies. 2008. № 16. P. 279–291.

30. Word J.L. Pet perks: an examination and analysis of the relationship between companion animals and the development of empathy. Honors thesis. 2013. URL: https://digital.library.txstate.edu/handle/10877/4475.

References

1. Belozjorova N. N., Shapochkin D. V. Nekotorye aspekty issledovanija kinologicheskogo diskursa // Vestn. Cheljabinsk. gos. un-ta. 2011. № 11 (226). Filologija. Iskusstvovedenie. Vyp. 53. S. 17–20.

2. Krivolapchuk N. D. Prikladnaja psihologija sobaki: ucheb. posobie. Rostov n/D: Feniks, 2008. 560 s.

3. Nikol'skaja A. V. Teoreticheskaja model' psihologicheskogo vzaimo-dejstvija cheloveka s domashnimi zhivotnymi: jekopsihologicheskij podhod // VI Rossijskaja konf. po jekologicheskoj psihologii: tezisy. (Moskva, 25–26 oktjabrja 2012 g.). SPb.: Nestor-Istorija, 2012. S. 289–292.

4. Panov V. I., Nikol'skaja A. V. V. A. Vagner i kontury mezhvidovoj psihologii // Preemstvennost' psihologicheskoj nauki v Rossii: tradicii i innovacii: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashhjonnoj 215-letiju Gercenovskogo universiteta. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2012. S. 101–118.

5. Reznikova Zh. I. Sovremennye podhody k izucheniju jazykovogo povedenija zhivotnyh // Razumnoe povedenie i jazyk. Kommunikativnye sistemy zhivotnyh i jazyk cheloveka. M.: Jazyki slavjanskih kul'tur, 2006. S. 293–337.

6. Stivenson S. A. Lajat' zapreshheno. Disciplinirovanie zhivotnyh i ih vladel'cev v Juzhnoj Kalifornii // Zhurnal issledovanij social'noj politiki. 2010. T. 8. № 2. S. 253–272.

7. Fedorovich E. Ju. Domashnie pitomcy kak funkcional'nye chleny sem'i: doklad. URL: http://do.gendocs.ru/docs/index-122594.html (data obrashhenija: 20.08.2013).

8. American Animal Hospital Association, 2004. URL: https://www.aahanet.org/Library/PetOwnerSurvey.aspx.

9. Beetz A., Uvnдs-Moberg K., Julius N., & Kotrschal K. (2012). Psychosocial and psychophysiological effects of human-animal interactions: the possible role of oxytocin. URL: http://www.frontiersin.org/Psychology_for_ Clini-cal_Settings/10.3389/fpsyg.2012.00234/abstract.

10. Bentosela M., Barrera G., Jakovcevic A., Elgier A.M., & Mustaca A. E. (2008). Effect of reinforcement, reinforcer omission and extinction on a communicative response in domestic dogs (Canis familiaris). Behavioural Processes. Vol. 78. № 3. P. 464–469.

11. Byrne R.W. Animal Communication: What makes a dog able to understand its master? Current Biology. Vol. 13. № 9. P. 347–348.

12. Chur-Hansen A., Winefield H. & Beckwith M. Reasons given by elderly men and women for not owning a pet, and the implications for clinical practice and research. Journal of Health Psychology. 2008. № 13. P. 988–995.

13. Daly B., & Suggs S. Teachers' experiences with humane education and animals in the elementary classroom: Implications for empathy development. Journal of Moral Education. 2010. № 39. P. 101–112.

14. Dotson M. J., & Hyatt E. M. Understanding dog-human companionship. Journal of Business Research. 2008. № 61 (5). P. 457–466.

15. Gбcsi M., Vas J., Topбl J., & Miklysi Б. Wolves do not join the dance: Sophisticated aggression control by adjusting to human social signals in dogs. Applied Animal Behaviour Science. 2013. № 145. P. 109–122.

16. Gosling S. D., Sandy C. J., & Potter J. Personalities of self-identified 'dog people' and 'cat people.' Anthrozoös. 2010. № 23. P. 213–222.

17. Hare B., Brown M., Williamson C., & Tomasello M. The domes-tication of social cognition in dogs. Science. 2002. № 298. P. 1634–1636.

18. Hare B., & Tomasello M. Human-like social skills in dogs? Trends in Cognitive Sciences. 2005. № 9. P. 439–444.

19. Horowitz A.C. & Bekoff M. Naturalizing anthropomorphism: behavioral prompts to our humanizing of animals. Anthrozoцs. 2007. № 20 (1). P. 23–35.

20. Johnson S. B. & Rule W. R. Personality characteristics and self-esteem in pet owners and non-owners. Intern. Journ. of Psychol. 1991. № 26. P. 241–252.

21. Kaminski J., Tempelmann S., Call, J. & Tomasello M. Domestic dogs comprehend human communication with iconic signs. Developmental Science. 2009. № 12 (6). P. 831–837.

22. Lorenz K. Studies in Animal and Human Behavior. 1970; 1971.Vol. I, II.

23. McConnell A.R., Brown C.M., Shoda T.M., Stayton L.E. & Martin C.E. Friends with benefits: On the positive consequences of pet ownership. Journal of Personality and Social Psychology. 2011. № 101. P. 1239–1252.

24. Merrill Sh.M. Individual Diferences and pet ownership status: distin-guishing among diferent types of pet owners and non-owners. Master›s theses. San Jose State University. 2012. URL: htp: // scholarworks.sjsu.edu/etd_theses.

25. Miklosi A. Dog Behavior, Evolution & Cognition. New York: OUP, 2008.

26. Miklosi A., Kubinyi E., Topal J., Viranyi, Z. & Csanyi V. A simple reason for a big difference: wolves do not look back at humans, but dogs do. Current Biology. 2003. № 13. P. 763–766.

27. Nawroth Ch., Ebersbach M. & von Borell, E. Are juvenile domestic pigs (Sus scrofa domestica) sensitive to the attentive states of humans? Behavioural Processes. 2013. Vol. 96. P. 53–58.

28. O›Haire M. E., McKenzie S. J., Beck A. M. & Slaughter, V. Social behaviors increase in children with autism in the presence of animals compared to toys. PloS one. dx.plos.org. 2013.

29. Staats S., Wallace H. & Anderson T. Reasons for companion animal guardianship (pet ownership) from two populations. Society & Animals: Journal of Human-Animal Studies. 2008. № 16. P. 279–291.

30. Word J.L. Pet perks: an examination and analysis of the relationship between companion animals and the development of empathy. Honors thesis. 2013. URL: https://digital.library.txstate.edu/handle/10877/4475.

Статья поступила в редакцию 25.09.2013 г.